

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Дин Цян
на тему: «Употребление прописных букв в русском письме XX–XXI
веков: узус и кодификация в периферийных зонах нормирования»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(10.02.01 – «русский язык»)

Актуальность темы диссертационного исследования Дин Цян не вызывает ни малейшего сомнения. Как известно, в последние десятилетия активизировалась работа по нормализации русской орфографии в эпоху социальных и языковых изменений. В частности, в настоящее время ведется работа по созданию свода правил русской орфографии – первого в истории (напомню, что, хотя некоторые из предыдущих сборников правил русской орфографии торжественно назывались «сводами», на самом деле они не были таковыми, а представляли собою, по существу, лишь сборники разрозненных правил). Один из самых обсуждаемых разделов нового свода — раздел, касающийся употребления прописных букв в выделительной функции. Работа над этим разделом предполагает учет различных подходов к кодификации норм, регулирующих употребление прописных букв. В диссертационном исследовании Дин Цян предлагается один из возможных подходов к решению соответствующих проблем, и представляется, что он должен быть учтен кодификаторами. Это обуславливает **практическую значимость** диссертации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней эксплицировано понятие «периферийная зона орфографии» и обосновано отнесение норм употребления прописных букв к этой зоне.

Экспликация понятия «периферийная зона орфографии» и обоснование отнесения к ней норм употребления прописных букв, а также описание особенностей этой зоны обусловило и **новизну** диссертации. Вообще

разграничение центральной зоны орфографических норм и периферийной зоны, как кажется, столь четко проведено впервые. Новым представляется также вывод диссертанта, в соответствии с которым области отступлений в начале XXI в. фактически повторяют те зоны, которые были неустойчивыми на рубеже XIX–XX вв.

В работе проанализированы существующие правила употребления прописных букв (в частности, соответствующий раздел «Полного академического справочника»), выявлены лакуны, противоречия, а также случаи избыточности в них. **Достоверность** и **обоснованность** большинства научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждена анализом многочисленных языковых примеров.

Я, разумеется, не буду пересказывать содержание исследования, отмечу только, что **структура** работы в целом отвечает поставленным в ней задачам. Можно заключить, что поставленные в работе **задачи** оказались выполнены и **цель** достигнута.

В то же время хотелось бы высказать ряд **замечаний**.

Главное из них состоит в том, что, описывая узус, характерный для советского периода и «единого орфографического режима», автор сосредоточивается только на советских печатных изданиях (а «Правила...» 1956 г., задававшие нормы этого режима, на стр. 61 даже называет «действующими»). Между тем узус этого периода включал частную переписку и зарубежные русские издания, на которые «единый орфографический режим» не распространялся. Даже некоторые издания, публиковавшиеся в Советском Союзе, не подчинялись «единому орфографическому режиму» в отношении употребления прописных букв (это касается, в частности, изданий Московской Патриархии). Сосредоточенность на советских печатных изданиях приводит к неточному представлению, будто в узусе того времени отступления от норм употребления прописных букв, предписываемых «Правилами...» 1956 г., были лишь единичными.

Эта неточность особенно заметна на фоне того, что в работе анализируется орфографический узус, характерный для социальных сетей. Но социальные сети естественно сопоставлять не с печатными изданиями, а с частной перепиской. Понятно, что «орфографический режим» в принципе можно осуществить в печатных изданиях, которые подвергаются редактированию и корректуре (а при коммунистической власти еще и жесткой идеологической цензуре), но не в частной переписке и не в социальных сетях.

Здесь можно отметить и некоторую теоретическую проблему. Автор пишет, что предмет исследования в работе — отступления от правил, сформулированных в справочниках по орфографии на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв., анализ причин этих отступлений и их связи с характером правил (стр. 6). При такой формулировке может создаться впечатление, что объединяются два типа «отступлений» от правил — «неправильные» написания, отклоняющиеся от орфографической нормы, и нормативные написания, от которых «отклоняются» правила, которые тем самым оказываются неадекватными. Понятно, что в триаде узус—норма—кодификация непосредственному наблюдению доступны крайние члены триады (узус и кодификация), и кажется, что можно ограничиться их сопоставлением. Впрочем, в рамках анализа причин «отступлений» и их связи с характером правил автор обнаруживает разнообразные случаи идеологизированности правил, их неполноты, противоречивости и избыточности, и поэтому речь может идти только о приводящей в смущение формулировке. Приведем высказывание на стр. 131: «Оценивая же ситуацию не с культурных, а с лингвистических позиций, приходится делать акцент не на несовершенстве пишущих, а на несовершенстве правил: их неполноту или избыточность». (Я бы только не противопоставлял «культурные» и «лингвистические» позиции: представляется, что и с «культурных» позиций мы часто можем констатировать неадекватность правил.)

Есть и некоторые другие примеры смущающих формулировок. Так, в употреблении прописных букв иногда различают позиционную и

выделительную функцию. Реализация позиционной функции определяется позицией языковой единицы в тексте (напр., прописная буква в соответствии с русской орфографической нормой пишется в начале каждого предложения, маркируя границу между предложениями наряду со знаком конца предложения), а реализация выделительной функции не связана с позицией и направлена на зрительное выделение языковой единицы (напр., имени собственного). Автор диссертации несколько раз использует выражение «выделительная функция», но создается впечатление, что в работе это выражение понимается несколько по-иному (определение в диссертации не дается), а именно как знак особенно «высокого» или торжественного смысла.

В работе весьма интересно описана графическая проблема, связанная с передачей не свойственных русскому языку фонем с помощью русского алфавита. Отмечено, что ни в «Правилах...» 1956 г., ни в ПАС вопрос об употреблении букв для обозначения гласных для записи слов восточного (в первую очередь китайского происхождения) не решен, и выбор *а/я* или *у/ю* и *э* после *ц*, *цз*, *чж* и т. п. вообще не обсуждается. Однако кажется, что эта проблема и обнаруженная автором диссертации неполнота правил едва ли имеют отношение к теме диссертации.

Еще несколько мелких замечаний.

На стр. 69 автор справедливо отмечает, что в «Правилах...» 1956 г. есть специальное примечание относительно китайских имен: «Китайские фамилии пишутся слитно, независимо от числа слогов, и начинаются с прописной буквы. В китайских именах первая часть начинается с прописной буквы, вторая же, если она есть, пишется со строчной буквы и присоединяется к первой дефисом, например: *Цяо* (фамилия) *Гуань-хуа* (имя)». Но кажется было бы уместным отметить, что примерно с середины 1970-х имя, состоящее из двух частей, в советской печати стало писаться преимущественно без дефиса, причем встречались и другие написания: с дефисом между фамилией и именем (т. е. сочетание фамилия-имя в этом случае было написано с двумя дефисами), с пробелом между двумя частями имени и второй частью, написанной с

прописной буквы (т. е. сочетание фамилия-имя в этом случае было написано с тремя прописными буквами). Иными словами, «орфографический режим» здесь плохо действовал.

Автор ссылается на справочник, подготовленный владыкой Марком (Головковым): «Церковный протокол, регламентирующий порядок написания терминов и обращений в православном этикете, в пункте д) раздела 8 (Церковные праздники) устанавливает следующее правило: “В названиях праздников, посвященных святым и не содержащих указания на событие или обстоятельства, связанные с установлением праздника, все слова пишутся со строчной буквы: *память пророка Или, память священномученика Ермогена...*” [Церковный протокол]» (стр. 96). Формулировка неудачная, потому что со строчной буквы в таких названиях пишутся не «все слова»: с прописной буквы пишутся и собственные имена, входящие в название праздника (как это видно и из приведенных примеров). Корректную формулировку находим в более новом и авторитетном справочнике «Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя» (М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015), на который автор диссертации не ссылается.

На стр. 128 автор пишет: «В англоязычной традиции в заголовках печатных СМИ принято писать с прописной буквы почти все слова (за исключением союзов и предлогов)». Стоило бы добавить, что к исключениям относятся также и артикли.

Очевидно, что все эти замечания не снижают высокой оценки диссертационного исследования и не умаляют его значимости. Можно заключить, что диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «русский язык») по филологическим наукам, а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова; она оформлена в соответствии с приложениями № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дин Цян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «русский язык»).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник, заведующий отделом культуры русской речи
ФГБУН «Институт русского языка имени В. В. Виноградова
РАН» _____

ШМЕЛЕВ Алексей Дмитриевич

17 мая 2022

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119019, г. Москва, Волхонка, д. 18/2, ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН, отдел культуры русской речи
Тел.: +7 (495) 695-2660;